

Однако стоит уточнить, что пространственный узел и карманное измерение — это не одно и то же. Пространственный узел только расширяет пространство, в отличие от карманного измерения, где существует своя естественная экосистема.

Но для Гу Цина сейчас невозможно наладить массовое производство карманных измерений, а вот пространственный узел — другое дело. В эпоху космических путешествий Гу Цин уже занимался исследованиями и массовым производством пространственных узлов, и сейчас, даже если время наступило раньше, многие трудности можно преодолеть. Этот процесс преодоления трудностей также можно считать чем-то интересным.

Думая об этом, Гу Цин снова сделал пометку в системе.

Кстати, Гу Цин сейчас находится в столичной базе выживших, которая изначально была политическим, экономическим и культурным центром страны. Перед апокалипсисом, чтобы не вызывать ещё большей паники, государство решило оставить самую важную базу в столице.

Ведь плотность населения в столице очень высока, и если бы вирус зомби вспыхнул, то и количество зомби было бы огромным, в отличие от западных регионов с гораздо меньшей плотностью населения — там шансы на выживание были бы выше.

Однако, если бы государство тогда действовало слишком активно, это могло бы привести к ещё худшим последствиям, ведь одна лишь «паника» могла бы вызвать хаос.

Хотя, если говорить о том, что произошло после апокалипсиса, то очевидно, что государство заранее подготовилось. Ведь столичная база выживших явно не была построена наспех.

Столичная база выживших занимала очень большую территорию, и сейчас она охватывает и другие регионы. Не только армия столицы и близлежащих городов занималась спасательными операциями, но и выжившие из других мест продолжали стекаться в столицу.

Гу Цин находился в самом сердце базы.

Те, кто занимался исследованиями, хотя большую часть времени проводили в подземной части, всё же получали жильё на поверхности.

Кроме того, такие, как Гу Цин, которые были одни, были в меньшинстве. Большинство исследователей были с семьями, и государство обеспечивало безопасность и жизнь их близких.

Но, хотя Гу Цин был один, у него всё же был дом.

Просто до сих пор он редко туда поднимался.

В лаборатории было всё необходимое для его базовых потребностей, даже уборкой занимались ассистенты. Кроме того, Гу Цин имел высокий уровень доступа и мог использовать различное оборудование в первую очередь, иногда также обмениваясь опытом с другими экспертами, так что зачем ему ещё и солнечный свет.

К тому же у Гу Цина были крайне низкие физические потребности, но его энергия была поразительна.

Прибытие Хань Июнь, хотя и вызвало энтузиазм у всех в исследованиях, но те, кому нужно было отдохнуть, всё же пошли восстанавливать силы.

Ассистенты Гу Цина уже ушли, и большая часть оборудования была отключена, остался только компьютер перед ним, экран которого всё ещё горел, но вскоре, без действий, он погас.

На этом этаже остались только шаги охранников, патрулирующих ночью.

Система видеонаблюдения работала круглосуточно, и камеры издавали едва слышные звуки, поворачиваясь.

Конечно, поскольку это была центральная база, здесь были не только обычные камеры, но и различные датчики, такие как тепловые, гравитационные, движения и другие. В будущем, с открытием новых сверхспособностей, вероятно, появятся и специальные датчики для их обнаружения.

Эта ночь казалась спокойной.

Вдруг появились золотистые вспышки.

Два золотистых пятна, словно невидимые, не затронули ни один датчик и проникли в личную лабораторию Гу Цина весьма загадочным образом.

Гу Цин откинулся на спинку кресла, его дыхание было ровным.

Два золотистых пятна остановились неподалёку, неясно, что они собирались делать.

Через некоторое время они снова начали двигаться, постепенно приближаясь к Гу Цину, но в итоге не добрались до его ног, а остановились в нескольких сантиметрах от них, опустили и исчезли.

Гу Цин в следующее мгновение открыл глаза.

А эти два золотистых пятна были глазами Шрёдингера.

То есть сейчас Шрёдингер вернулся сам и свернулся клубком у ног Гу Цина.

Гу Цин слегка вздохнул в душе.

После наступления апокалипсиса Шрёдингер тоже изменился. Гу Цин не проводил детального обследования, но мог сделать вывод о его мутации:

В изолированной системе частицы могут сосуществовать в стабильной форме. Но если система подвергается вмешательству, она переходит из стабильного состояния в хаотическое, становясь непредсказуемой. Ранее изолированная квантовая система вернётся к разделённым состояниям, каждое из которых связано с уникальным состоянием.

Другими словами, объект может быть одновременно в одной фазе и в другой, что создаёт множество параллельных реальностей.

Что касается Шрёдингера, чёрного кота, которого вырастил Сюэ Минхэ, то из-за молекулярной трансформации он может делать вещи, которые не соответствуют реальности, например, проходить сквозь стены.

Это отличается от изменения расстояния между молекулами для прохождения через объекты, а также от того, что Гу Цин ранее создавал, изменяя атомную структуру вещества для превращения одного вещества в другое.

Это также связано с микроскопической областью.

Эта мутация, возможно, дала Шрёдингеру способность видеть то, что раньше было недоступно для наблюдения.

Что касается Гу Цина, это также связано с теорией души, ведь сейчас его душа находится в теле Сюэ Минхэ.

В общем, Шрёдингер заметил, что его хозяин изменился, и не смог принять это, поэтому убежал.

Теперь Шрёдингер вернулся, возможно, потому что это всё ещё тело Сюэ Минхэ, его хозяина, находящееся в состоянии «есть и нет».

Гу Цин изначально не хотел разрушать эту двусмысленность Шрёдингера, но запах, который принёс с собой кот, оказался невыносимым.

— Кхм.

— !

Шрёдингер мгновенно проснулся и, не раздумывая, бросился бежать.

Гу Цин сказал:

— ...Давай поговорим.

Шрёдингер очень сопротивлялся.

Гу Цин продолжил:

— Я видел, как ты подошёл и лёг у моих ног.

— Мяу!

Гу Цин открыто солгал:

— Ты признал это, хорошо.

— Мяу-мяу!

Гу Цин скрестил руки на груди:

— Хорошая лошадь не возвращается к старому корму, а ты тайком вернулся, это очень позорно для кота.

—

Гу Цин всё же оставил Шрёдингера и помыл его. После того как Шрёдингер убежал от Гу Цина, он не ушёл далеко, всё время бродил по базе и её окрестностям.

Сейчас ресурсы ещё не были настолько ограничены, но времена, когда кот мог выпрашивать еду, просто мило выглядев, уже прошли.

Шрёдингер не голодал, его навыки охоты на мышей совершенствовались. Кстати, на базе пока не было случаев мутации мышей или тараканов, но это не значит, что такого не произойдёт.

Хотя, по наблюдениям Гу Цина, Шрёдингер, похоже, мог определять, заражены ли люди или животные, так что не стоит беспокоиться, что он съест что-то не то.

Сейчас это не главное, главное, что этот кот, который раньше был чёрным и блестящим, теперь был грязным. Хорошо, что он не схватил Гу Цина за ногу, иначе Гу Цин точно бы подпрыгнул.

Кхм.

На этот раз, когда Гу Цин мыл Шрёдингера, кот не орал, как раньше, и не сопротивлялся. Они оба словно молча смотрели друг на друга.

Эх, всё изменилось, и ничего не осталось прежним.

Гу Цин снял резиновые перчатки и вытер Шрёдингера. Здесь не было фена, и, увидев, что Гу Цин не собирается дальше ничего делать, Шрёдингер замер на месте, посмотрел на него и, нерешительно, собрался уходить.

Гу Цин тогда сказал:

— Ждѐшь, пока я тебя высушу?

— Мяу!!

Гу Цин мягко сказал:

— Я не смеюсь над тобой, это я хотел оставить тебя и поговорить, ладно?

Шрёдингер с неохотой остался.

У Гу Цина не было фена, но устройство, которое могло его заменить, всё же было, и многие исследователи стояли в очереди, чтобы его использовать.

<http://bllate.org/book/15394/1359655>